

УДК 1(091)

Категория «аксиологической предметности» Э. Гуссерля, её применение в феноменологии

Мешков Игорь Михайлович

Кандидат философских наук, доцент,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского,
298600, Российская Федерация, Ялта, Севастопольская ул., 2А;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Аннотация

Рассматривается категория «аксиологической предметности» выведенной Э. Гуссерлем, раскрывается её содержание как связи ноэзиса (процесса сознания), направленности (интенциональности) и ноэмы (предметного мира в его аксиологическом значении). По сути, в узком смысле, одно из значений ноэмы – «аксиологическая предметность», которая не существует вне интенциональности и сознания. Данная «предметность» является интенциональностью двойного порядка, где в предмете с одной стороны раскрывается его смысловое значение, а с другой – ценностное, что и выражает «аксиологическую предметность». Понятие «аксиологическая предметность» в концепции Э. Гуссерля является зачастую контекстным, и используется формулировка «ценностная ноэма». Целью исследования является раскрытие содержания «аксиологической предметности», возможность её поиска в других феноменологических учениях Р. Ингардена и М. Шелера, опираясь на аналогию характерных признаков: ноэзиса, интенциональности и ноэмы. В результате выяснено, что в концепции Р. Ингардена существуют представленные признаки, которые расположены в плоскости: «реальный предмет» (здание), «интенциональный предмет значения» (здание Храм) и «интенциональный предмет-ценность» (Храм-ценность). «Реальный предмет» – бытийная основа «интенциональному предмету», оба предмета вместе и составляют «аксиологическую предметность». Концепция М. Шелера показала своё видение предметности, где в «абсолютном онтологизме» идеальные «сверхпредметы-ценности» интенциональны, до конца не постижимы через сознание, их сфера – «Божественное». Сфера «Божественного», отражаясь в человеке, проходит этап своего становления, при котором происходит соучастие в творении, через творчество личность «сверхпредметы-ценности» создаёт в действительности как «реальные предметы-ценности». Соотношение через творчество «сверхпредметов-ценностей» и «реальных предметов-ценностей» является «аксиологической предметностью».

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М. Категория «аксиологической предметности» Э. Гуссерля, её применение в феноменологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 9А. С. 61-67.

Ключевые слова

«Аксиологическая предметность», «ценностная предметность», предметность, ноэзис, интенциональность, ноэма, «сверхпредмет», «предмет-ценность», ценность, ценностность.

Введение

В феноменологической концепции Э. Гуссерля роль определяющего фактора во взаимосвязи человека и окружающего мира отведена сознанию, постигающему действительность. Сознание, направленное на объективный мир, интерпретирует его в различных смыслах, одно из которых – ценностное. С позиции мыслителя, осознание ценности как ценных предметов обозначается понятием «аксиологическая предметность» [Husserl, 1922, 240, 270]. В данной связи, становится необходимым проанализировать описание «аксиологической предметности» Э. Гуссерлем, и выяснить возможность её применения в аксиологических концепциях других представителей феноменологии. В данной связи стоит отметить, что феноменология достаточно онтологична, представления о предметных ценностях широко представлены в учениях Р. Ингардена и М. Шелера. Стоит также отметить, что и сам Э. Гуссерль в своей концепции не всегда прямо использует понятие «аксиологическая предметность», а лишь его подразумевает, применяя категорию ноэмы, как части предметного мира в его аксиологическом измерении [Husserl, 1922, 240, 168, 270]. Сравнение описания предметных ценностей Э. Гуссерля и других феноменологов позволит выяснить, существует ли в их концепциях «аксиологическая предметность».

Проблематика «аксиологической предметности» в феноменологии

Определение «аксиологической предметности», как отношение предмета и ценности, достаточно специфично, и имеет свои особенности, заключающиеся в том, что в истории аксиологических учений существуют подобные понятия, смысл которых несколько различается с феноменологической трактовкой. К примеру, чехословацкий философ и эстетик В. Брожек термином «ценностная предметность» называет объективную сторону ценностного отношения, которая возникает в общественной практике, выступает как опредмеченная деятельность человека, как «объективное поле практических взаимосвязей» [Брожек, 1982, 52]. По мнению философа, понятия ценности и «ценностной предметности» в определённом смысле расходятся. «Ценностная предметность» – не то же, что называется «ценностью» [Брожек, 1982, 45]. «Ценностная предметность», или общественное бытие вещи, объективна, ценность же – это субъективный способ, посредством которого ценностная предметность проявляется в оценке» [Брожек, 1982, 85]. По концепции В. Брожика, «ценностная предметность» – это лишь «объективная основа ценности» [Брожек, 1982, 45]. Данная трактовка «ценностной предметности» аналогична тому, что феноменолог Р. Ингарден называет «реальной вещью». «Реальная вещь» может служить интенциональному предмету в качестве объективной бытийной основы [Ингарден, 1962, 209-210, 211]. По сути, В. Брожек под «ценностной предметностью» понимает объективный «носитель» ценностей, «реальный предмет», который является лишь составной частью «аксиологической предметности», о чём будет сказано ниже. «Аксиологическая предметность» в данном смысле состоит из материального «носителя» и интенционального предмета. Сам Э. Гуссерль «аксиологическую предметность» именуется ноэмой, предметным миром в его аксиологическом измерении [Husserl, 1922, 240, 168, 270].

Содержание «аксиологической предметности» Э. Гуссерль связывает с такими определениями как: сознание, направленность и осознанный объект. Данные определения в терминологии мыслителя сводятся к «ноэзису» – процессу сознания, интенциональности как осознанной направленности и «ноэме» – предмету, феномену со смысловым содержанием [Husserl, 1922, 270].

В концепции мыслителя, каждое определение можно охарактеризовать развёрнуто, где сознание, «ноэзис» – конституирует предметы через интенциональность [Husserl, 1922, 270]. «Оценивающее сознание» формирует наряду с оголённым вещным миром новую «аксиологическую предметность», «сущее» новой сферы [Husserl, 1922, 244]. То есть, по Э. Гуссерлю, сознание – «оценивающее сознание», процесс, «ноэзис» конституирующий предметы-ценности.

Следствием сознания является его направленность, интенциональность, совокупность оценочных актов, суждений, ориентированных на ценности [Husserl, 1922, 168], способность порождать предметный мир в его ценностном значении [Husserl, 1922, 270]. Интенциональность – единство переживаний «быть сознанием о чём-то» [Husserl, 1922, 168]. То, куда направлена интенциональность, по Э. Гуссерлю, именуется «ноэмой» – предметом как феноменом, обладающим смысловой значимостью [Husserl, 1922, 270]. К.А. Свасьян, исследователь феноменологии Э. Гуссерля, замечает, что феномен, не есть предмет, вещь, существующая сама по себе, вне сознания, но «самообнаружение и самополагание вещи в потоке сознательных переживаний» [Свасьян, 1987, с. 86]. В данном отношении, по Э. Гуссерлю, ценность выступает в качестве «интенционального объекта». «Ценная вещь или ценность» представляет собой «полный интенциональный коррелят оценивающего акта» [Husserl, 1922, 66]. «Ноэма» в данном отношении «сущее» новой сферы, «аксиологическая предметность» [Husserl, 1922, 244], где «ценностной ноэме» присущи «ценностные предикаты» [Husserl, 1922, 270].

То, что Э. Гуссерль именует «аксиологической предметностью», исследователь феноменологии В.И. Плотников в данном контексте подытоживает, что «ценность усматривается в предметности объективного порядка, которая обнаруживается в реальной действительности, в том числе в природе, осмысленной через дух созерцающего и оценивающего субъекта. Говоря иначе, ценностью оказываются интенциональные предметы, то есть те предметы, которым придан и предзадан смысл» [Плотников, 1996, 198].

Для Э. Гуссерля несомненно существование «ценностей вещей, ценностностей, конкретных ценностных объективностей: прекрасное и безобразное, доброта и подлость; полезный объект, произведение искусства, машина, книга, поступок, действие и т.д.» [Husserl, 1922, 240]. Проводится различие между ценностью и просто вещью. И вещь, и ценность – «интенциональные объекты», но ценность – «интенциональный объект в двойном смысле» [Husserl, 1922, 66]. На интенциональность вещи как бы наслаивается интенциональность ценности. «Ценностная объективность включает вещь, привносит ценностность как новый объективный слой» [Husserl, 1922, 198]. В таком отношении, наиболее полно раскрывает представление об интенциональности по Э. Гуссерлю, концепция феноменолога Р. Ингардена, где он поясняет, каким образом «на интенциональность вещи наслаивается интенциональность ценности». Р. Ингарден приводит пример здания как реальной вещи, интенциональности её в качестве Храма, и «вторичной» интенциональности как ценности Храма [Ингарден, 1962, 209-210, 211]. Подобные рассуждения излагал и Ж. П. Сартр, говоря о гуссерлевской феноменологии, где важно то, что «сознание, которым воспринимаются вещи», «относительно не ограничивается познанием этих вещей». Помимо познания предмета, например дерева, существует и другая форма моего сознания дерева, которая по сути дела, является ценностным

сознанием [Сартр, 1988, 318, 319].

Таким образом, «аксиологическая предметность» Э. Гуссерля в одном значении понимается как сам «процесс» сознательного перехода от ноэзиса через интенциональность – к ноэме. Именно интенциональность делает реальную вещь – ценностной ноэмой. В другом аспекте, «аксиологическая предметность» понимается как «результат», «предмет-носитель» ценности в своих качествах. «Над» реальной вещью «надстраивается» интенциональный предмет, «предмет-ценность». Тождество здания, Храма и Храма как ценности и есть «аксиологическая предметность», где их соотнесение обеспечивается интенциональностью. Судя по всему, соотношение «процесса» и «результата» и есть феномен «аксиологической предметности». «Ценностная предметность» по В. Брожику отражает лишь часть содержания «аксиологической предметности» Э. Гуссерля, которая в процессе осознания динамична. Отдельно взятая вещь не связанная с интенциональностью и ноэзисом, процессом сознания, не будет являться «аксиологической предметностью», так как феномен не есть предмет, вещь, существующая сама по себе, вне сознания, но «самообнаружение и самополагание вещи в потоке сознательных переживаний» [Свасьян, 1987, с. 86].

Раскрыв содержание «аксиологической предметности» Э. Гуссерля, можно обратить внимание на то, что концепция Р. Ингардена дополняет гуссерлевскую аксиологию. Мыслитель на примере здания Храма поясняет, как на реальный предмет «наслаивается» «вторичная интенциональность» в качестве Храма как ценности [Ингарден, 1962, 209-210, 211]. Онтологическая сторона «предметности» по Р. Ингардену имеет свои особенности, где есть «реальное бытие» действительности, и «интенциональное бытие». В представленном отношении, с точки зрения мыслителя, «эстетические ценности существуют всегда только в сфере чисто интенционального бытия» [Ingarden, 1937-1967, 127].

Рассматривая представления Р. Ингардена о вещных ценностях, можно утверждать, что они в полной мере соответствуют характеристикам «аксиологической предметности» по Э. Гуссерлю. Первый мыслитель соотносит предметность с сознанием и интенциональностью, поясняя каким образом над действительным предметом «надстраивается» интенциональный предмет. По его мнению, благодаря ценности «предмет получает совершенно новый аспект своего существования, которого он не смог бы достичь без этой ценности». Ценность – это «предмет в своей полноценности» [Ingarden, 1937-1967, 116].

По словам Р. Ингардена, структура ценности, заключается в том, что ценность, как всё, что существует, есть единство «формы» и «материи» (в аристотелевском смысле). «Ценностность с её высотой и положительностью образует квинтэссенцию материи соответствующей ценности» [Ingarden, 1937-1967, 114].

Исходя из вышесказанного, можно прийти к определённом обобщению, где мыслитель относительно «аксиологической предметности» выводит следующую структуру:

- «Реальный предмет», бытийное основание, «носитель ценности» с определёнными свойствами, материя;
- «Интенциональный предмет», онтологически основан на реальной вещи, новый аспект существования предмета в контексте его значения;
- «Ценностность» – идеальная составляющая «предмета-ценности», его «форма», она квинтэссенция соответствующей ценности, идея.

Рассматривая концепцию другого феноменолога – М. Шелера, можно увидеть те же аспекты «аксиологической предметности», которые выдвигал Э. Гуссерль, а именно связи сознания, интенциональности и предмета. Тем не менее, представленные аспекты у М. Шелера имеют свои особенности. Так, по словам Л.Н. Столовича – М. Шелер в отличие от Э. Гуссерля делает

акцент не на интенциональности сознания, а на интенциональном предмете [Столович, 1994, 217].

В отношении к предметам, М. Шелер говорит об их бытийном статусе, приходит к выводу об «абсолютном онтологизме, то есть об учении, по которому могут быть даны предметы, по своей сущности не постигаемые через сознание» [Scheler, 1921, 272]. То есть, мыслитель возводит «предметность» в сферу мира идей, и она является «аксиологической предметностью». Ценности – идеальные предметы, они представляют собой неоспоримое бытие. Ценности объективны настолько, что они «не могут быть созданы или уничтожены» [Scheler, 1921, 268]. Особенностью такого идеального понимания «сверхпредметов-ценностей» является то, что они не постигаемы через сознание [Scheler, 1921, 272]. Относительно сознания, данная трактовка М. Шелера противоречит учению Э. Гуссерля, по которому как раз сознание, направленное на предметность конструирует «аксиологическую предметность». По М. Шелеру, ценности явлены чувственному созерцанию, они постигаются субъектом через чувствование. Однако, по его мнению, «бытие ценностей столь же мало предполагают «Я», как предполагает существование предметов, например чисел, или существование всей природы» [Scheler, 1921, 273]. То есть, будучи идеальными формами, «сверхпредметы-ценности» не могут быть постигнуты сознанием и чувствованием в полной мере, и в данном плане примечательно высказывание неокантианца П. Наторпа, в котором он утверждает, что «идеи – точки в бесконечности, куда направлены пути опыта» [Natorp, 1921, 473].

Для М. Шелера, сфера «сверхвещей-ценностей» не просто идеальна, но «Божественна», где «полнота идей и ценностей» заложена в «Божестве», «Божественности», заключённой «в основании вещей» [Шелер, 1976, 76].

По М. Шелеру, «Божественность» отражена в человеке, который в своей человеческой самости – «это единственное место становления Бога» [Шелер, 1976, 94]. Мыслитель в данном отношении указывает, что человек «соучаствует в актах непрерывного творения мира и участвует в сопровождении идей и сопровождающих вечную любовь ценностей из первоисточка самих вещей» [Шелер, 1976, 61]. Человек опирается «на совокупный труд по осуществлению ценностей предшествующей истории», но «насколько он уже содействовал становлению Божества» «Богом» [Шелер, 1976, 95]. То есть, мыслитель полагает, что через деятельность, творчество, в человеке Бог осуществляет своё становление. Через соучастие в творении, он «сверхвещи-ценности» человек воплощает в действительности как реальные «предметы-ценности». В данном плане, мыслитель справедливо различал, «имеет ли вещь ценность в себе или только для нас» [Scheler, 1921, 248].

Заключение

Таким образом, «аксиологическая предметность» – категория, выведенная Э. Гуссерлем, означает связь ноэзиса, процесса сознания, его направленности (интенциональности) на предмет, конструируя ноэму – предметный мир в его аксиологическом содержании. Сам мыслитель в представленном определении выстраивает «горизонтальную» плоскость «аксиологической предметности» как соотношения сознания, интенциональности и предмета. В свою очередь другой феноменолог Р. Ингарден конструирует «вертикальную» плоскость предметности, где на «реальный предмет» надстраивается «интенциональный предмет» в своём значении, а на «интенциональном предмете» выстраивается «предмет вторичной интенциональности» в значении ценности. Мыслитель приводит пример здания, здания-Храма и Храма как ценности, где данную связь можно считать «аксиологической предметностью»,

которая онтологически основана на «реальном здании». В подразумеваемой «аксиологической предметности» Р. Ингардена как и у Э. Гуссерля присутствуют сознание, интенциональность и сам предмет.

Особенностью концепций Э. Гуссерля и Р. Ингардена является то, что «аксиологическая предметность» показана со стороны её восприятия, интерпретации и сознательного конструирования. В свою очередь учение М. Шелера строится не только на восприятии предметных ценностей, но и на творчестве, деятельности человека по осуществлению такого рода ценностей. В его «абсолютном онтологизме», он усматривает «идеальные предметы-ценности», а сама сфера идей трактуется в качестве «Божественного», которое до конца непостижимо сознанием. Человек, как «отражение» «Божественного», соучаствует в актах непрерывного творения. В данном процессе, «идеальные предметы-ценности» создаются в действительности как реальные «предметы-ценности». В актах творения, человек оказывается местом становления Бога.

Концепция М. Шелера показывает своеобразным образом интенциональность предмета, его реализацию из идеальных ценностей в относительные, участие в этом человека. Хотя в учении мыслителя меньше внимания уделено сознанию, и больше деятельности, тем не менее, можно говорить о присутствии в концепции М. Шелера «аксиологической предметности» как соотношения идеальной и относительной предметностей.

Библиография

1. Husserl E. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. – Halle : Erstes Buch, 1922. – 323 s.
2. Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. – Ереван, 1987. – 265 с.
3. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. – М. : Республика, 1994. – 464 с.
4. Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Halle, 1921. – 676 p.
5. Шелер, М. Положение человека в космосе. – М. : Изд-во иностр. лит., 1976. – 425 с.
6. Плотников В.И. Ценностный мир человека и его судьба // Двенадцать лекций по философии. – Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1996. – С. 193-224.
7. Ingarden R. Erlebnis, Kunstwerk und Wert. Vorträge zur Ästhetik 1937 – 1967. Tübingen. S. 97 – 141.
8. Ингарден Р. Исследования по эстетике. пер. с польского А. Ермилова и Б. Фёдорова. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 552 с.
9. Сартр Ж. П. Основная идея феноменологии Гуссерля: интенциональность // Проблемы онтологии в современной философии. Рига: Знание, 1988. С. 318, 319.
10. Брожик В. Марксистская теория оценки. М.: Прогресс, 1982. – 264 с.
11. Natorp, P. Platons Ideenlehre. – 2 Aufl. – Leipzig, 1921. – 473 s.

The category of "axiological objectivity" of E. Husserl, its application in phenomenology

Igor' M. Meshkov

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
Humanitarian-Pedagogical Academy (branch)
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
298600, 2A Sevastopol'skaya str., Yalta, Russian Federation;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Abstract

The category of "axiological objectivity" derived by E. Husserl is considered, its content is revealed as the connection of noesis (the process of consciousness), direction (intentionality) and noema (the objective world in its axiological meaning). In essence, in a narrow sense, one of the meanings of noema is "axiological objectivity", which does not exist outside of intentionality and consciousness. This "objectivity" is an intentionality of a double order, where in an object, on the one hand, its semantic meaning is revealed, and on the other - its value, which expresses "axiological objectivity". The concept of "axiological objectivity" in the concept of E. Husserl is often contextual, and the formulation "value noema" is used. The aim of the study is to reveal the content of "axiological objectivity", the possibility of searching for it in other phenomenological teachings of R. Ingarden and M. Scheler, based on the analogy of characteristic features: noesis, intentionality and noema. As a result, it was found out that in the concept of R. Ingarden there are presented features that are located in the plane: "real object" (building), "intentional object of meaning" (building Temple) and "intentional object-value" (Temple-value). "Real object" is the existential basis of the "intentional object", both objects together constitute "axiological objectivity". The concept of M. Scheler showed his vision of objectivity, where in "absolute ontologism" ideal "super-objects-values" are intentional, not fully comprehensible through consciousness, their sphere is "Divine". The sphere of the "Divine", reflected in man, goes through the stage of its formation, during which participation in creation occurs, through creativity the personality creates "super-objects-values" in reality as "real objects-values". The relationship through creativity of "super-objects-values" and "real objects-values" is "axiological objectivity".

For citation

Meshkov I.M. (2024) Kategoriya «aksiologicheskoi predmetnosti» E. Gusserlya, ee primenenie v fenomenologii [The category of "axiological objectivity" of E. Husserl, its application in phenomenology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (9A), pp. 61-67.

Keywords

"Axiological objectivity", "value objectivity", objectivity, noesis, intentionality, noema, "super-object", "object-value", value, value.

References

1. Husserl, E. *Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie*. – Halle : Erstes Buch, 1922. – 323 s.
2. Svasyan, K. A. *Phenomenological knowledge. Propaedeutics and criticism*. – Yerevan, 1987. – 265 p.
3. Stolovich, L. N. *Beauty. Goodness. Truth: An Essay on the History of Aesthetic Axiology*. – Moscow: Respublika Publ., 1994. – 464 p.
4. Scheler, M. *Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik*. Halle, 1921. – 676 p.
5. Scheler, M. *The position of a person in cosmology*. – Moscow : Foreign Literature Publ., 1976. – 425 p.
6. Plotnikov, V. I. *The value world of a person and his destiny // Twelve lectures on philosophy*. – Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Law Academy, 1996. – P. 193-224.
7. Ingarden, R. *Erlebnis, Kunstwerk und Wert. Vortrage zur Astbetik 1937 – 1967*. Tubingen. – S. 97 – 141.
8. Ingarden, R. *Research in aesthetics*. Transl. from Polish by A. Ermilov and B. Fedorov. Moscow : Foreign Literature Publ., 1962. – 552 p.
9. Sartre, J.-P. *The main idea of Husserl's phenomenology: intentionality // Problems of Ontology in Modern Philosophy*. Riga : Znanie Publ., 1988. P. 318, 319.
10. Brozhik, V. *Marxist theory of evaluation*. Moscow: Progress Publ., 1982. – 264 p.
11. Natorp, P. *Platos Ideenlehre*. – 2 Aufl. – Leipzig, 1921. – 473 s.